

Эффективность мер государственной поддержки проектов технологического суверенитета

The Effectiveness of Government Support Measures for Technological Sovereignty Projects

DOI: 10.12737/2306-627X-2025-14-2-54-59

Получено: 26 января 2025 г. / Одобрено: 05 февраля 2025 г. / Опубликовано: 30 июня 2025 г.

Намадов В.Д.

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва

Namadov V.D.

Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация

Достижение технологического суверенитета является стратегическим приоритетом, и государство реализует комплекс мер поддержки, однако их эффективность требует всесторонней оценки. На основе теоретических подходов к определению технологического суверенитета и критериев оценки эффективности рассматриваются ключевые характеристики существующих мер поддержки. Выявляются системные проблемы, включая недостаточную согласованность нормативной базы и целеполагания, фрагментацию инструментов, наличие функциональных барьеров доступа к поддержке для бизнеса и ограниченный охват приоритетных отраслей. Анализируются факторы, снижающие общую эффективность государственной политики в данной сфере. В качестве одного из перспективных направлений повышения результативности мер поддержки рассматривается потенциал системного использования механизмов государственно-частного партнерства для решения комплексных задач технологического развития. Обозначается необходимость дальнейшей адаптации инструментов поддержки и разработки комплексных подходов к оценке их вклада в достижение технологического суверенитета.

Ключевые слова: технологический суверенитет, государственная поддержка, эффективность, меры поддержки, барьеры, структурная адаптация экономики, инновации, высокотехнологичные отрасли, государственно-частное партнерство, экономическая устойчивость.

Abstract

Achieving technological sovereignty is a strategic priority, and the state implements a set of support measures, but their effectiveness requires comprehensive evaluation. Based on theoretical approaches to defining technological sovereignty and criteria for evaluating effectiveness, key characteristics of existing support measures are examined. Systemic problems are identified, including insufficient coherence of the regulatory framework and goal-setting, fragmentation of instruments, functional barriers to business access to support, and limited coverage of priority sectors. Factors reducing the overall effectiveness of state policy in this area are analyzed. The potential of systematically using public-private partnership (PPP) mechanisms to address complex technological development challenges is considered as a promising direction for improving the effectiveness of support measures. The need for further adaptation of support instruments and the development of comprehensive approaches to assessing their contribution to achieving technological sovereignty is indicated.

Keywords: technological sovereignty, state support, effectiveness, support measures, barriers, structural adaptation of the economy, innovations, high-tech industries, public-private partnership.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях трансформации глобальной экономической системы и усиления международной конкуренции обеспечение технологического суверенитета становится необходимым условием для защиты национальных интересов, устойчивого экономического роста и повышения качества жизни граждан Российской Федерации. Укрепление технологического суверенитета и достижение технологического лидерства заявлены как ключевые национальные цели [1]. Для их реализации Правительством РФ и институтами развития внедряется широкий спектр мер государственной поддержки, направленных на стимулирование инвестиций, развитие НИОКР, импортозамещение и структурную адаптацию экономики.

Эффективность этих мер напрямую влияет на темпы достижения поставленных стратегических задач [6]. Однако, как показывает ряд исследований и аналитических материалов [8; 21], система государственной поддержки как в России, так и в мире, может сталкиваться с определенными вызовами. Наблюдается значительное количество разнообразных инструментов поддержки, что может приводить к их фрагментации и усложнению доступа для конечных получателей [3; 20]. Возникают вопросы от-

носительно согласованности нормативно-правовой базы, четкости критериев оценки результативности и наличия функциональных барьеров, препятствующих масштабному вовлечению бизнеса, особенно малого и среднего, в реализацию проектов технологического суверенитета.

В этой связи актуализируется задача комплексного анализа эффективности действующих мер государственной поддержки проектов технологического суверенитета. Целью настоящей статьи является конкретизация критериев эффективности мер государственной поддержки проектов технологического суверенитета и определение потенциала системного использования механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в целях её улучшения.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научно-методический инструментарий исследования представлен общенаучными, специальными методами и приёмами: методами системного и логического анализа, анализом теоретических источников по проблемам технологического суверенитета и эффективности государственной политики. Применялся контент-анализ нормативно-правовых актов, стратегических документов и аналитических

материалов (включая отчеты органов государственного аудита [2]), характеризующих систему мер поддержки проектов технологического суверенитета в Российской Федерации. Для выявления системных проблем и барьеров использовались методы сравнения, обобщения и систематизации эмпирических данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концептуальные основы технологического суверенитета и критерии эффективности поддержки. Понимание технологического суверенитета эволюционировало от идеи полной автаркии к более сложной концепции, учитывающей реалии глобальной взаимозависимости. Опираясь на научные работы [5; 11; 12; 14; 15; 17; 18 и др.], технологический суверенитет можно трактовать как способность государства контролировать жизненный цикл критических технологий, необходимых для обеспечения национальных интересов и благосостояния, действуя независимо или через надежные партнерства, не попадая в одностороннюю зависимость [22]. Концепция «встроенного агентства» [8] дополнительно подчеркивает, что достижение технологического суверенитета происходит в контексте взаимодействия с глобальной экономической системой.

Поддержка проектов технологического суверенитета со стороны государства должна быть не только масштабной, но и эффективной. Оценка эффективности мер поддержки требует комплексного подхода, учитывающего не только прямые экономические результаты, но и стратегические эффекты в контексте достижения технологического суверенитета [24; 25]. Для такой оценки можно выделить несколько групп критериев: финансово-экономические, технологические, клиентские (рыночные), процессные, кадровые и инфраструктурные, системные. Конкретные показатели в рамках этих групп представлены в табл. 1.

Таблица 1

Группы критериев оценки эффективности мер поддержки проектов технологического суверенитета¹

Наименование	Критерии оценки эффективности
Финансово-экономические	Окупаемость проектов
	привлечение инвестиций
	рентабельность
	коммерциализация технологий
Технологические	рост выручки и добавленной стоимости у компаний — получателей поддержки
	Уровень технологической готовности (TRL)
	доля отечественных компонентов

¹ Составлено автором.

Наименование	Критерии оценки эффективности
	снижение импортозависимости в критических отраслях
	количество патентов и новых разработок
	скорость вывода продуктов на рынок
Клиентские (рыночные)	удовлетворенность ключевых стейкхолдеров (государство, бизнес, общество)
	доступность и конкурентоспособность отечественных технологий/продуктов
	формирование спроса
Процессные	эффективность внутренних процессов реализации мер поддержки (сроки, бюджет)
	качество взаимодействия участников
	развитие инновационной экосистемы
	трансфер технологий
Кадровые и инфраструктурные	развитие кадрового потенциала (количество и квалификация специалистов)
	создание новых рабочих мест
	развитие НИОКР-инфраструктуры
	уровень сотрудничества науки и бизнеса
Системные	согласованность мер с общими стратегическими приоритетами
	адаптивность системы поддержки к меняющимся условиям
	охват предприятий и отраслей
	минимизация административных барьеров

Обозначенные критерии формируют основу для анализа результативности текущей системы государственной поддержки проектов технологического суверенитета.

Действующая в России система поддержки проектов технологического суверенитета включает значительное число инструментов (по некоторым оценкам, более 120 [2]), реализуемых различными федеральными и региональными органами власти, а также институтами развития. Анализ практики их применения позволяет выявить ряд системных характеристик и проблем, влияющих на общую эффективность.

Недостатки стратегического целеполагания и нормативного регулирования. Отмечается отсутствие утвержденных и общепринятых методик для количественной оценки достигнутого уровня технологического суверенитета и развития сквозных технологий, а также формально закрепленных целевых значений этих показателей [3; 8]. Это затрудняет объективную оценку прогресса и результативности всей системы поддержки. Сохраняется терминологическая неоднозначность в отношении «критических» и «сквозных» технологий в различных нормативных актах. Таксономия проектов технологического суверенитета, являющаяся важным инструментом для

доступа к мерам поддержки (включая льготное кредитование, налоговые вычеты, механизмы ГЧП), содержит несоответствия официальным классификаторам (ОКПД 2) и внутренние противоречия, что снижает ее практическую применимость и доступность соответствующих мер для бизнеса [2]. Отсутствие полных переходных ключей между товарной номенклатурой ВЭД и классификатором продукции (ОКПД 2) осложняет мониторинг импортозамещения.

Функциональные барьеры и фрагментация. Ключевые функциональные барьеры доступа к мерам поддержки проектов технологического суверенитета представлены в табл. 2.

Таблица 2

Ключевые функциональные барьеры доступа к мерам поддержки проектов технологического суверенитета²

Наименование	Проявление
Информационный барьер и фрагментация	Отсутствие единого информационного ресурса («единого окна»), сложность навигации в мерах поддержки, множество ответственных ведомств
Административный барьер	Сложность и длительность процедур подачи заявок и отчетности, большой объем требуемых документов
Финансовый барьер (для получателей)	Жесткие требования к финансовой устойчивости, залоговому обеспечению; ориентация на крупные компании; недостаточная поддержка МСП
Финансовый барьер (для системы)	Недостаточное финансирование некоторых (особенно региональных) мер поддержки
Межрегиональный барьер	Сложности с получением поддержки для проектов, реализуемых в нескольких субъектах РФ
Нормативно-правовой барьер	Устаревшие НПА (ГОСТы и др.), мешающие внедрению новых технологий; несовершенство таксономии
Барьер неопределенности	Непрозрачность рисков и санкций при неисполнении обязательств (например, по отчетности)

Множественность мер поддержки и ответственных за них ведомств создает эффект фрагментации [3]. Предприятиям сложно ориентироваться в доступных инструментах, отсутствуют удобные «единые окна» или цифровые платформы, консолидирующие информацию и упрощающие подачу заявок на федеральном уровне [2]. Сохраняются барьеры для межрегиональных проектов. На региональном уровне меры поддержки не всегда обеспечены достаточным финансированием. Наблюдается тенденция смещения фокуса поддержки на более крупные и финансово устойчивые предприятия, в то время как малый и средний бизнес, а также стартапы сталкиваются с трудностями при выполнении формальных требований (длительность существования ком-

пании, залоговое обеспечение и т.д.). Подготовка пакета документов для получения поддержки часто требует значительных временных и трудовых затрат [8].

Несмотря на то что отдельные инструменты поддержки, например, программы Фонда развития промышленности, демонстрируют положительное влияние на инвестиционную и экономическую активность участвующих предприятий [6], общий охват системы остается недостаточным. Подавляющее большинство поддерживаемых проектов (около 83%) концентрируется в обрабатывающей промышленности, но они охватывают менее 0,5% от общего числа организаций этой отрасли [2]. Это свидетельствует об ограниченной способности текущей системы стимулировать массовый переход к инновационному развитию в приоритетных секторах. Кроме того, низкая осведомленность бизнеса о ключевых механизмах также ограничивает их применение.

Таким образом, анализ текущей системы господдержки показывает наличие значительного потенциала для повышения ее эффективности через устранение барьеров, улучшение координации, совершенствование нормативной базы и расширение охвата предприятий [3].

Перспективы повышения эффективности: системное использование ГЧП. Выявленные проблемы — фрагментация инструментов, барьеры доступа, недостаточная ориентация на долгосрочные стратегические цели и комплексную оценку, ограниченный охват — указывают на необходимость внедрения более системных подходов к организации государственной поддержки. Одним из перспективных направлений в этой связи может стать более активное и, главное, системное использование механизмов ГЧП [7; 9; 10].

ГЧП как инструмент сотрудничества государства и бизнеса обладает рядом характеристик, которые потенциально позволяют адресовать многие из указанных проблем:

- комплексность: проекты ГЧП по своей природе являются комплексными, часто охватывая весь жизненный цикл от разработки до эксплуатации и коммерциализации, что контрастирует с фрагментацией отдельных мер поддержки;
- долгосрочность: ГЧП-соглашения заключаются на длительный срок, что соответствует стратегическому характеру задач технологического суверенитета и позволяет учитывать долгосрочные эффекты;
- интеграция ресурсов и компетенций: ГЧП позволяет объединить финансовые ресурсы, технологические компетенции и управленческий опыт

² Составлено автором.

государства и частного сектора для решения масштабных задач [4];

- разделение рисков: механизмы ГЧП предполагают структурированное распределение рисков, что повышает привлекательность для частных инвесторов, особенно в высокотехнологичных сферах [10];
- ориентация на результат: контракты ГЧП обычно содержат четкие КРІ и механизмы контроля, что стимулирует достижение конкретных результатов.

Практика применения ГЧП в различных секторах, включая высокотехнологичные (медицинская промышленность [4], здравоохранение [10; 13], нефтепереработка [16], умные города [19; 23]), показывает его потенциал для реализации сложных инновационных проектов. Системное использование государственно-частного партнерства не означает отказ от других мер поддержки, но предполагает создание единой рамки или платформы для реализации наиболее значимых и комплексных проектов технологического суверенитета. Такой подход мог бы способствовать:

- снижению фрагментации: создание унифицированных процедур и требований для проектов ГЧП в сфере технологического суверенитета;
- преодолению барьеров: формирование «единого окна» для инициации и сопровождения проектов ГЧП, разработка типовых решений;
- расширению охвата: разработка различных моделей ГЧП, адаптированных для проектов разного масштаба, включая те, что инициированы МСП (возможно, с большим участием государства на ранних стадиях);
- улучшению оценки: внедрение обязательной комплексной оценки вклада проектов ГЧП в достижение технологического суверенитета на основе релевантных КРІ.

Безусловно, широкое применение ГЧП требует тщательной проработки механизмов управления ри-

сками (конфликт интересов, коррупция, неисполнение обязательств) [9, 11] и создания эффективной системы мониторинга и контроля. Однако потенциал ГЧП как системообразующего инструмента для решения задач технологического суверенитета заслуживает пристального внимания [9].

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ эффективности текущей системы государственной поддержки проектов технологического суверенитета в России выявил ряд системных проблем. Несмотря на наличие положительных эффектов от отдельных инструментов, общая результативность сдерживается фрагментацией мер, несовершенством нормативной базы и целеполагания, наличием существенных функциональных барьеров для доступа бизнеса к поддержке и, как следствие, ее ограниченным охватом.

Для повышения эффективности государственной политики в сфере технологического суверенитета необходим переход к более системным и комплексным механизмам. Одним из перспективных направлений является более широкое и системное применение ГЧП. Благодаря своей комплексности, долгосрочности, способности интегрировать ресурсы и разделять риски, ГЧП может стать основой для формирования единого механизма реализации наиболее значимых проектов технологического суверенитета, способствуя преодолению существующих барьеров и повышению результативности государственной поддержки.

Дальнейшая работа должна быть сосредоточена на разработке адаптированных моделей ГЧП для сферы высоких технологий, совершенствовании нормативно-правовой базы, создании эффективных механизмов управления рисками и внедрении комплексной системы оценки вклада проектов ГЧП в достижение стратегических целей технологического суверенитета страны.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
2. Отчет Счетной палаты РФ об анализе результативности мер господдержки проектов технологического суверенитета за 2023–2024 гг.: отв. Коллегией Счетной палаты РФ 07.11.2024. — М., 2024. — 55 с.
3. *Гарбузов А.М.* Совершенствование подхода к управлению мерами государственной поддержки предприятий в ходе реализации промышленной политики [Текст] / А.М. Гарбузов, О.Ю. Кириллова, И.В. Гладышева // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. — 2024. — Т. 10. — № 3. — С. 61–80.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 7 maja 2024 g. № 309 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda».
2. Otchet Schetnoj palaty RF ob analize rezul'tativnosti mer gospodderzhki proektov tekhnologicheskogo suvereniteta za 2023–2024 gg.: utv. Kollegiej Schetnoj palaty RF 07.11.2024. M., 2024. 55 s.
3. *Garbuzov A.M., Kirillova O.Ju., Gladysheva I.V.* Sovershenstvovanie podkhoda k upravleniju merami gosudarstvennoj podderzhki predpriyatij v hode realizatsii promyshlennoj politiki // Nauchnyj rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa. 2024. T. 10. № 3. S. 61–80.

4. Елистратов И.Р. Анализ влияния государственно-частного партнерства на развитие отечественной медицинской промышленности [Текст] / И.Р. Елистратов // Вестник университета. — 2024. — № 11. — С. 72–78.
5. Ковалев С.Г. Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке [Текст] / С.Г. Ковалев // Философия хозяйства. — 2020. — № 6. — С. 29–47.
6. Коровин Г. Результативность государственной поддержки обрабатывающей промышленности в индустриальных регионах РФ [Текст] / Г. Коровин // Экономика региона. — 2021. — Т. 17. — № 4. — С. 1256–1269.
7. Намадов В.Д. Возможности адаптации зарубежного опыта государственно-частного партнёрства в российской экономике [Текст] / В.Д. Намадов // Актуальные вопросы экономики промышленности: поиск и выбор решений: Сборник материалов III Национальной научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2023 года. — М.: Русайнс, 2024. — С. 201–207.
8. Намадов В.Д. Концепция «встроенного агентства» как вариант решения проблемы определения технологического суверенитета в условиях кризиса глобализации [Текст] / В.Д. Намадов // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 34–39. — DOI: 10.12737/2306-627X-2024-13-3-34-39
9. Намадов В.Д. Опыт реализации механизмов государственно-частного партнерства в государствах — основателях БРИКС [Текст] / В.Д. Намадов // Промышленность: экономика, управление, технологии. — 2024. — Т. 3. — № 2. — С. 6–12.
10. Намадов В.Д. Реализация проектов ГЧП в сфере здравоохранения в эпоху COVID-19 [Текст] / В.Д. Намадов // Самоуправление. — 2021. — № 3. — С. 465–468.
11. Намадов В.Д. Риски государственно-частного партнерства в промышленности [Текст] / В.Д. Намадов, С.Б. Баурин // Экономические науки. — 2024. — 239. — С. 132–142.
12. Палаш С.В. Эффективность мер государственной поддержки предприятий и экономическая безопасность промышленности [Текст] / С.В. Палаш, Е.С. Елисеева // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ИНПРОМ). — 2023. — С. 545–547.
13. Семенов А.В. Технологический суверенитет российской промышленности, основанный на ГЧП: перспективы и риски [Текст] / А.В. Семенов // Вектор экономики. — 2024. — № 4. — С. 94.
14. Спицына Т.А. Проблемы и перспективы применения механизма государственно-частного партнерства в промышленности [Текст] / Т.А. Спицына, Е.В. Марголина // Экономические системы. — 2023. — Т. 16. — № 3. — С. 163–172.
15. Файков Д.Ю. На пути к технологическому суверенитету: теоретические подходы, практика, предложения [Текст] / Д.Ю. Файков, Д.Ю. Байдаров // Экономическое возрождение России. — 2023. — № 1. — С. 67–82.
16. Фальцман В.К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения [Текст] / В.К. Фальцман // Современная Европа. — 2018. — № 3. — С. 83–91.
17. Abdul S. et al. Public-private partnerships in health sector innovation: Lessons from around the world // Magna Scientia Advanced Biology and Pharmacy. 2024, v. 12, no. 1, pp. 045–059.
18. Crespi F. et al. European technological sovereignty: an emerging framework for policy strategy // Intereconomics. 2021, v. 56, no. 6, pp. 348–354.
19. Edler J. et al. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // Research Policy. 2023, v. 52, no. 6, p. 104765.
20. Filatova I. et al. Public-private partnership as a tool of sustainable development in the oil-refining sector: Russian case // Sustainability. 2021, v. 13, no. 9, p. 5153.
4. Elistratov I.R. Analiz vlijanija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na razvitie otechestvennoj meditsinskoj promyshlennosti // Vestnik universiteta. 2024. № 11. S. 72–78.
5. Kovalev S.G. Tekhnologicheskaja suverenost' Rossii v novejsšem mirovom porjadke // Filosofija khozjajstva. 2020. № 6. S. 29–47.
6. Korovin G. Rezul'tativnost' gosudarstvennoj podderzhki obrabatyvajushhej promyshlennosti v industrial'nykh regionakh RF // Jekonomika regiona. 2021. T. 17. № 4. S. 1256–1269.
7. Namadov V.D. Vozmozhnosti adaptacii zarubezhnogo opyta gosudarstvenno-chastnogo partnjorstva v rossijskoj ekonomike // Aktual'nye voprosy ekonomiki promyshlennosti: poisk i vybor reshenij: Sbornik materialov III Natsional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 13 dekabrya 2023 goda. M.: Rusajns, 2024. S. 201–207.
8. Namadov V.D. Kontseptsija «vstroennogo agentstva» kak variant reshenija problemy opredelenija tekhnologicheskogo suvereniteta v uslovijakh krizisa globalizatsii // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy. 2024. T. 13. № 3. S. 34–39. DOI: 10.12737/2306-627X-2024-13-3-34-39
9. Namadov V.D. Opyt realizatsii mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v gosudarstvakh — osnovatel'jakh BRIKS // Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii. 2024. T. 3. № 2. S. 6–12.
10. Namadov V.D. Realizatsija proektov GChP v sfere zdra-voohranenija v epokhu COVID-19 // Samoupravlenie. 2021. № 3. S. 465–468.
11. Namadov V.D., Baurina S.B. Riski gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v promyshlennosti // Ekonomicheskie nauki. 2024. № 239. S. 132–142.
12. Palash S.V., Eliseeva E.S. Effektivnost' mer gosudarstvennoj podderzhki predpriyatij i ekonomicheskaja bezopasnost' promyshlennosti // Intellektual'naja inzhenernaja ekonomika i industrija 5.0 (INPROM). 2023. S. 545–547.
13. Semenov A.V. Tekhnologicheskij suverenitet rossijskoj promyshlennosti, osnovannyj na GChP: perspektivy i riski // Vektor ekonomiki. 2024. № 4. S. 94.
14. Spitsyna T.A., Margolina E.V. Problemy i perspektivy primenenija mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v promyshlennosti // Ekonomicheskie sistemy. 2023. T. 16. № 3. S. 163–172.
15. Fajkov D.Ju., Bajdarov D.Ju. Na puti k tekhnologicheskomu suverenitetu: teoreticheskie podkhody, praktika, predlozhenija // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2023. № 1. S. 67–82.
16. Fal'tsman V.K. Tekhnologicheskie suverenitety Rossii. Statisticheskie izmerenija // Sovremennaja Evropa. 2018. № 3. S. 83–91.
17. Abdul S. et al. Public-private partnerships in health sector innovation: Lessons from around the world // Magna Scientia Advanced Biology and Pharmacy. 2024, v. 12, no. 1, pp. 045–059.
18. Crespi F. et al. European technological sovereignty: an emerging framework for policy strategy // Intereconomics. 2021, v. 56, no. 6, pp. 348–354.
19. Edler J. et al. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // Research Policy. 2023, v. 52, no. 6, p. 104765.
20. Filatova I. et al. Public-private partnership as a tool of sustainable development in the oil-refining sector: Russian case // Sustainability. 2021, v. 13, no. 9, p. 5153.
21. Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the 'hi-tech'razzamatazz // Prometheus. 1983, v. 1, no. 2, pp. 239–270.
22. March C., Schieferdecker I. Technological sovereignty as ability, not autarky // International Studies Review. 2023, v. 25, no. 2, p. viad012.
23. Pianezzi D., Mori Y., Uddin S. Public-private partnership in a smart city: A curious case in Japan // International Review of Administrative Sciences. 2023, v. 89, no. 3, pp. 632–647.

21. Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the 'hi-tech'razzamatazz // *Prometheus*. 1983, v. 1, no. 2, pp. 239–270.
22. March C., Schieferdecker I. Technological sovereignty as ability, not autarky // *International Studies Review*. 2023, v. 25, no. 2, p. viad012.
23. Pianezzi D., Mori Y., Uddin S. Public-private partnership in a smart city: A curious case in Japan // *International Review of Administrative Sciences*. 2023, v. 89, no. 3, pp. 632–647.
24. Piechucka J., Saurí-Romero L., Smulders B. Industrial policies, competition, and efficiency: The need for state aid control // *Journal of Competition Law & Economics*. 2023, v. 19, no. 4, pp. 503–526.
25. Werner P., Verouden V. (ed.). *EU state aid control: Law and economics*. Kluwer Law International BV, 2025.